

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ГОМБОДЖАБ

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

Т Е К С Т Ы
Малая серия

Х

ГАНГА-ЙИН УРУСХАЛ
(ИСТОРИЯ ЗОЛОТОГО РОДА
ВЛАДЫКИ ЧИНГИСА.
СОЧИНЕНИЕ ПОД НАЗВАНИЕМ
«ТЕЧЕНИЕ ГАНГА»)

ИЗДАНИЕ ТЕКСТА, ВВЕДЕНИЕ
И УКАЗАТЕЛЬ А.С. ПУЧКОВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА · 1960

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Указатель	25
Текст	45

ГОМБОДЖАБ
ГАНГА-ЙИН УРУСХАЛ

Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор издательства Н. Н. Ермолаева.

Технический редактор А. К. Красная.

Корректора Э. Н. Раковская и
В. Д. Светова.

Сдано в набор 16/III 1960 г. Подписано к печати 11/VII 1960 г.
А-06246. Формат 60×92¹/₁₆. Печ. л. 7. Усл. п. л. 7. Уч.-изд. л. 6,33. Тираж 800 экз.
Зак. 745. Цена 7 руб. С 1/I 1931 г. цена 70 коп.

Издательство восточной литературы. Москва, Центр, Армянский пер., 2.
Типография Издательства восточной литературы. Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4.

ВВЕДЕНИЕ

Список *Ганга-йин урусхал*, представленный в настоящем издании, был найден Ц. Ж. Жамцарано в хошуне Абага в 1909—1910 гг. Эта уникальная рукопись хранится в Собрании монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР под шифром G 294.

Рукопись *Ганга-йин урусхал* содержит 32 листа. Первый и последний листы не имеют монгольской пагинации. Листы 2—30 пагинированы по-монгольски как листы 27—56. Эта пагинация и принята в настоящем издании. Соответственно этому первый и последний листы обозначены как листы [26] и [57]. Наличие такой пагинации в нашем списке позволяет предположить, что он был скопирован с оригинала, находившегося в каком-то сборнике, который содержал несколько сочинений; возможно, что этот сборник являлся собранием сочинений Гомбоджаба — автора *Ганга-йин урусхал*.

Некоторые сведения об авторе этого сочинения можно найти у В. Хейссига¹. Этот исследователь указывает, что автором сочинения *Eldeb čiqula keregtü* («Разное существенно необходимое»), согласно его колофону, был «Činggis boγda-yin altan uruγ ača čiqula egüdügsen tayiji mgon bo sgyabs» — «Тайджи Гомбоджаб, происходивший по прямой

¹ W. Heissig, *Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache*, Wiesbaden, 1954 (Göttinger Asiatische Forschungen, Bd 2), Ss. 53, 64, 73—75, 86, 90, 91, 138 (далее — Heissig, *Die Pekinger Blockdrucke*); W. Heissig, *Die Familien und Kirchengeschichtsschreibung der Mongolen. Teil 1; 16—18. Jahrhundert*, Wiesbaden, 1959 (Asiatische Forschungen, Bd 5), Ss. 114—115 (далее — Heissig, *Geschichtsschreibung*).

линии из золотого рода священного Чингис-хана». По другим сведениям, он имел титул *гун*—«князь»². Дед его был лзасаком хошуна Барун-Удзумчин. Еще в годы правления Кан-си (1662—1722) Гомбоджаб был известен при императорском дворе своим знанием языков, в особенности— тибетского языка. По этой причине император Юн-чжэн (1723—1735) назначил его заведующим тибетской школой в Пекине. Эту должность Гомбоджаб занимал в течение нескольких лет и оставил ее после того как в 1742 г. закончил работу над переводом одного буддийского иконографического сочинения (см. ниже, стр. 8). К 1748 г. относится упоминание о Гомбоджабе как о «бывшем чиновнике». Как полагает В. Хейссиг, «... по-видимому, вскоре затем он скончался». Этому предположению противоречит его же сообщение о том, что в 1766 г. Гомбоджаб написал «Историю буддизма в Китае».

В связи с приведенными сведениями можно предположить, что, освободившись от должности заведующего Тибетской школой, Гомбоджаб смог все свое время посвятить научным занятиям, результатом которых явился названный исторический труд.

Некоторые сведения о Гомбоджабе имеются в упомянутом здесь сочинении этого автора—*rGya-nag-chos-hbyuñ* («История буддизма в Китае», л. 1096), где Mgon-po-skyabs—Гон-по-чэ (монг. Гомбоджаб) назван *jin-gir-rigs-las skad-bshi-smra-baḥi-dge-bsñen* «[происходящий] из рода Чингиса, *prāsaka* (послушник), говорящий на четырех языках» (монгольском, тибетском, китайском и маньчжурском).

Указывается также, что он был *dnos-slob*—«прямым учеником» известного Ширэту-гуши-цорджи³. В колофоне

² G. Roerich, *The author of the Hor-chos-hbyuñ*,— «Journal of the Royal Asiatic Society», 1946, p. 195; Heissig, *Die Peking Blockdrucke*, S. 53.

³ О Ширэту-гуши-цорджи см. Б. Я. Владимирцов, *Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи*,— «Изв. АН СССР», 1927, стр. 217—231; Heissig, *Die Peking Blockdrucke*, Ss. 10, 11, 23, 27, 28, 33, 35, 41, 92, 118—120.

Лхасского издания этого же сочинения говорится: «...*ḥdi-ltar goñ-ma-tshin-chuḥi-rgyal-rabs-bshi-pa-tshvan-luñ-gi-mi-bzañ guñ-'lo-chen-mgon-po-skyabs-kis-brtsams-paḥi-rgya-nag-chos-hbyuñ-ḥdi. snar phan-dbus-ljoñs-ḥdir spar-med-stabs. rañ-byuñ-bcu-drug-paḥi-me-khyi-lor~skyabs-mgon-srid-skyoñ-yoñs-ḥdzin-stag-brag-pañdita-chen-poḥi-bstan-ḥgror-sman-paḥi-bkañ dgons-bla-med-dañ-hbrel. gshuñ-sa-mchog-nas spar-du-bskun-gñañ-mdzad-dee. pho-brañ-po-ta-laḥi-shol-spar-khañ-chen-mor bshugs-pa-ḥgro-don-ḥphel*».—«Таким образом, эта „История буддизма в Китае“, составленная благородным гуном Гон-по-чэ, старшим переводчиком при Цяньлуэ, в четвертом царствовании Цинской династии, из-за отсутствия шрифта в области у напечатана правительством в год „огня-собаки“ (1746 г.) в Большом Печатном Дворе Шḫ дворца Потала во благо учения и живых существ, по указу великого пандита Так-дак, наставника и наместника». Следует отметить, что автор сочинения назван в колофоне *mi-bzañ*—«благородный», «аристократ». Словом *mi-bzañ* или *mi-drag* обычно переводят китайское *тай-цзы*—«царевич», «потомок Чингиса»⁴.

К приведенным сведениям следует добавить сообщение еще одного источника, подтверждающее сказанное выше. Если в *Ганга-йин урусхал* родословная удзумчинских нойонов заканчивается перечислением шести сыновей Сэцэн цин-вана Цаган Бабая (л. 43а), то в сочинении *Алтан курдун минган гэгэсуту кэмэку бичиг* названы и их потомки. Например, там говорится, что сыном *Удари-гуна* (пятого сына Цаган Бабая) был *Töbed surḡaḡuli-yin terigün amban ḥoluḡsan, uḡ jerge*⁵ *taiji, dörben keletü gomjab*—«Гомджаб (Гомбоджаб), ставший начальником Тибетской школы,

⁴ Этим сообщением, как и некоторыми другими сведениями, основанными на тибетских источниках, автор настоящей статьи обязан проф. Ю. Н. Рериху, за что и выражает ему благодарность.

⁵ Маньчж.: «учжу чжэрги, первого класса чиновник» (И. И. Захаров, *Полный маньчжурско-русский словарь*, СПб., 1835, стр. 168).

тайджи первой степени, владевший четырьмя языками»⁶. Даты рождения и смерти Гомбоджаба не установлены.

Можно еще отметить, что сообщение о Гомбоджабе как *töbed surḡaḡuli-yin jakin surḡaḡci sayid*—«заведующем Тибетской школой» содержится в колофоне того экземпляра сочинения *Тогбар лава*, который имеется в собрании Института востоковедения⁷. В Копенгагенском экземпляре этот колофон отсутствует⁸.

Труды Гомбоджаба весьма разнообразны⁹. Прежде всего следует назвать филологические труды монгольского ученого. Например, он был одним из главных участников работы по переводу *Данджура* на монгольский язык (1742—1749). Он участвовал далее в составлении тибетско-монгольского словаря *Töbed üge kilbar surqu bičig* («Сочинение для легкого обучения тибетскому языку»), известного под сокращенным тибетским названием *Тогбар лава*¹⁰. Гомбоджаб был также одним из составителей известного тибетско-монгольского терминологического словаря *Mkhas-rahi ḥbyuñ-gnas—Merged ḡarqu-yin orung* («Место появления мудрецов», 1741—1742), в котором, кроме нескольких отделов, посвященных буддийским сочинениям, имеются отделы: «Učir siltaḡan uḡaḡan-u ayimaḡ» («Логика»); «Daḡin uḡaḡan-u ayimaḡ» («Фонетика»); «Uḡalaḡui uḡaḡan-u ayimaḡ» («Технология»); «Tejigeküi uḡaḡan-u ayimaḡ» («Медицина»); «Šine qaḡučin dokiyan-u ayimaḡ» («Новое и старое правописание») и т. п.

Составители различных отделов словаря не указаны в

⁶ Собрание монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР, шифр F 542, тетр. IV, л. 46 (далее — Собрание Института востоковедения).

⁷ Л. С. Пучковский, *Некоторые вопросы научного описания монгольских рукописей*, — «Сов. востоковедение», т. II, М.—Л., 1941, стр. 267.

⁸ Heissig, *Die Pekinger Blockdrucke*, S. 74.

⁹ Heissig, *Die Pekinger Blockdrucke*, Ss. 74, 86, 89—91, Heissig, *Geschichtsschreibung*, S. 115.

¹⁰ Ср. Л. С. Пучковский, *Некоторые вопросы научного описания монгольских рукописей*, стр. 266—268.

его колофоне, где имеется только их общий список. Как знаток языков Гомбоджаб, по всей вероятности, принимал участие в составлении филологических отделов словаря. Возможно, что он участвовал и в составлении отдела «Медицина», ввиду того что среди его трудов имеются медицинские сочинения: *Eldeb jakid (?) ḡaḡ-čaḡ* («Указатель различных видов лекарств (?)») и упомянутое выше *Eldeb čiqula kereḡtū* (см. стр. 5). К числу филологических работ Гомбоджаба относится также сочинение *Egesig üsüg kiged geḡigülügči üsüg-üd* («Гласные и согласные буквы»), в котором представлены знаки санскритского алфавита с тибетскими и монгольскими эквивалентами.

Прекрасно владея несколькими языками, Гомбоджаб перевел с тибетского языка на китайский сочинение по буддийской иконографии—*Цзяо-сян ляндун чин* («Сутра о правильных пропорциях при изготовлении статуй Будды», 1742), а также пользовался источниками на этих языках, когда писал (на тибетском языке) сочинение *rGya-nag chos-ḥbyuñ* («История буддизма в Китае»).

Как сообщил проф. Ю. Н. Рерих, в этом труде Гомбоджаб использовал китайские династические анналы, а также другие сочинения. «История буддизма в Китае» имеется в двух изданиях: старое издание—в Амдо и новое—в Лхасе (см. *rGya-nag-chos-ḥbyuñ* (110 лл.) в *Shol-spar-dkar-chog* «Каталог Печатного Двора»).

Из приведенных сведений о Гомбоджабе и его трудах видно, что он был весьма разносторонним монгольским ученым того времени, тесно соприкасавшимся с тибетской и китайской культурами и находившимся под их влиянием. Как видный ученый Гомбоджаб отмечен Ю. Н. Рерихом¹¹ и В. Хейсигом¹².

¹¹ G. Roerich, *The author of the Hor-chos-ḥbyuñ*, — «Journal of the Royal Asiatic Society», 1946, p. 195.

¹² Heissig, *Die Pekinger Blockdrucke*, S. 91.

Дата написания *Ганга-йин урусхал*—3-й год правления Найралту-туб (кит. Юн-чжэн, 1725)—указана в тексте сочинения (F 294, л. 566). Эта дата впервые была отмечена Б. Я. Владимирцовым¹³.

Очевидным недоразумением является то, что В. Хейссиг со ссылкой на Б. Я. Владимирцова приводит дату 1735 г., а затем повторяет ее¹⁴. В дальнейшем эта неточность была устранена¹⁵.

Ганга-йин урусхал не упоминается в известных нам монгольских летописях XVII—XIX вв. Все же это сочинение привлекло внимание Б. Я. Владимирцова. В «Общественном строе монголов»¹⁶, приведен ряд примеров из *Ганга-йин урусхал*, а также использованы имеющиеся в этом сочинении сопоставления некоторых монгольских феодальных терминов с соответствующими китайскими терминами¹⁷. Сведения из *Ганга-йин урусхал* привлечены Б. Я. Владимирцовым и в других работах¹⁸. Данными этого сочинения по трудам Б. Я. Владимирцова и других монголоведов

¹³ Б. Я. Владимирцов, *Где «пять халхаских поколений»* — *Tabun OtoγHalxa*, — «Доклады АН СССР», 1930, стр. 203.

¹⁴ W. Heissig, *Bolur erike. Eine mongolische Chronik der Kienlungzeit*, Paiping, 1946, Ss. 13, 102 (далее — Heissig, *Bolur erike*).

¹⁵ W. Heissig, *Altan kürdün mingγan gegesütü bičig. Eine mongolische Chronik von Siregetü Gnosi Dharma (1739)*, Kopenhagen, 1958, S. 6 (далее — Heissig, АКМГ); Heissig, *Geschichtsschreibung*, S. 115.

¹⁶ Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*, Л., 1934, где ссылки даны на Гомбоджаба (в квадратных скобках сделаны уточнения), стр. 130: 1) л. 446 [44a]; 2) л. 446 [426]; 3) л. 48 [476]; 4) л. 47 [476]; стр. 135: 5) л. 45 [556]; 6) л. 55 [55a—556]; стр. 136: 7) л. 48 [466—48a]; стр. 152: л. 52 [526].

¹⁷ Там же, стр. 144, л. 34 [346]; л. 16 [376]; л. 46 [466]. Можно указать еще на некоторые сопоставления, например, «Qosoī čin wang tongγol töγü-yin J.pong ketegči tōn» — «[Титул] *хошой-цин-ван* и есть то, что по-монгольски называют *туру-йин джинон*» (л. 43а).

¹⁸ Б. Я. Владимирцов, *Где «пять халхаских поколений»* — *Tabun Otoγ Halxa*, стр. 203; Б. Я. Владимирцов, *Монгольское ongnīγud — феодальный термин и племенное название*, — «Доклады АН СССР», 1930, стр. 219: 1) f. 53г. [л. 53а]; 2) f. 53 [л. 53а]; 3) f. 52 [л. 52а]; стр. 223, f. 43в. [л. 43в].

пользовался В. Хейссиг¹⁹. В описании сообщаются главные сведения об этом памятнике²⁰.

Ганга-йин урусхал является историко-генеалогическим сочинением. Как указывается в заглавии, оно содержит *Činggis ejen-ü altan uguγ-un teйke* («историю золотого рода владыки Чингиса», л. [266]). По словам автора, сочинение было написано для того, чтобы удовлетворить многих желающих знать родословную «основной линии» (*γool salaγa*) рода Чингис-хана (л. 276).

Сведения, которые сообщаются в *Ганга-йин урусхал* о «золотом роде» Чингиса, представляют большей частью перечисление имен, в ряде случаев — очень подробное. Приводятся, например, имена семи сыновей Угэдэя, шести сыновей Тулуя, десяти сыновей Хубилая и т. п. Эти данные являются более полными, чем в труде Саган Сэцэна и в некоторых других летописях XVII—XVIII вв. Имена же трех сыновей Гуюка, пяти сыновей Мункэ (лл. 31а—31б) и т. п., указанные в сочинении, в нескольких других монгольских исторических трудах не встречаются. Приведенные сведения вместе с некоторыми другими данными из *Ганга-йин урусхал* можно найти в сочинении, написанном несколько позже, в 1739 г., — *Алтан курдун минган гэгэ-сугу бичиг*. Однако о большинстве исторических лиц, перечисленных в сочинении, сообщаются только основные факты их биографий. Говоря о юаньских императорах, автор указывает только год рождения, возраст при вступлении на престол и дату смерти. Несколько более подробно сказано о Хубилае (лл. 31б—32а). О послеюаньских ханах, феодальных войнах, которые они вели и т. п. упоминается весьма кратко. Например, об Адай-хане сообщается, что он был взят в плен Тогон-тайши и умер (л. 34а); об Энхэ

¹⁹ Heissig, *Bolur erike*, Ss. 13, 101, 102; Heissig, АКМГ, S. 9; Heissig, *Geschichtsschreibung*, Ss. 113—117.

²⁰ Л. С. Пучковский, *Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения*, М.—Л., 1957, стр. 39—44 (далее — Пучковский, *Монгольские рукописи и ксилографы*).

Л. С. Пучковский

Эльбэг Нигулэсугчи-хагане—что он был захвачен Батулачинсангом и Угэчи Хашига и скончался (л. 366) и т. п. О некоторых других императорах и ханах не приводится даже и таких кратких сведений. Почти полное отсутствие повествовательного изложения придает сочинению характер справочника.

Изучение *Ганга-йин урусхал* в настоящее время еще только начато. Сочинение рассматривалось и использовалось преимущественно как исторический источник. Вместе с тем оно представляет значительный интерес и как культурно-исторический памятник.

Как известно, в монгольской историографии XVII—XIX вв. с большой ясностью отразились политические взгляды и мировоззрение феодальной аристократии. Они получили выражение в идее непрерывной преемственности происхождения монгольских ханов. Следуя этой идее, автор *Ганга-йин урусхал* указывает, что предки Чингис-хана происходили от «индийских и тибетских царей», после чего излагает подробную родословную ближайших преемников Чингис-хана и далее—юаньских императоров, а затем—нойонов аймаков Чахар, Сунит, Барун-Удзумчин, Аохан, Найман и других, ведущих свое происхождение от представителей основной линии монгольских ханов, например: чахарских нойонов—потомков Лэгдэн-хана (лл. 416—42а), ордосских нойонов—потомков Арсу-болода, третьего сына Даян-хана (л. 44а), и других. Таким путем Гомбоджаб устанавливает преемственность, непрерывную как «течение Ганга», что получило отражение в заглавии сочинения. В родословных нойонов содержатся ценные сведения о происхождении родов и племен, входивших в различные монгольские аймаки, об их составе и т. п.

Вместе с тем в идее преемственности древность происхождения монгольских ханов тесно связывалась с их высоким происхождением. Об этом сообщается в нескольких местах сочинения, например в словах автора о том, что Бодончар (один из предков Чингис-хана) «был ниспослан

небом» (л. 266), а Добо Мэргэн из рода Борджигид ведет свое происхождение от Kürdün orčiγuluγči qaγan'a (л. 276) (дословно «Царя, вращающего колесо»—санскр. sakravartī «всемирного монарха»). Особое положение Чингис-хана и его рода неоднократно отмечается в сочинении. В начале памятника имеется молитвенное обращение, в котором упоминаются буддийские γurbaп erdeni—«три драгоценности» и другие предметы поклонения, а затем «sayin buyan-u batu irüger-un kücüber altan delekei-yi ejelegsen sütü boγda činggis qaγan»—«в силу неизменных благопожеланий, [возникших из] прекрасных добродетелей, владеющий золотую землю (т. е. миром), обладающий счастьем—величием, священный Чингис-хан» (л. 27а). Далее названы «ülisi ügei küčün kurdün-i orčiγuluγči terekü boγda kiged üre ündüsün»—«тот самый священный, с неизмеримую силою вращающий колесо (ср. л. 276), и [его] коренные потомки» (л. 27а). Также, сообщаются сведения о потомках Иесугэя, Джочи, Чагадая и Хубилая, правивших уделами в Китае (перечисляются нойоны—потомки чингисханидов и т. п.).

Даже происхождение известной формулы tabun öngge, dögbön qarı ulus («пять цветных и четыре чуждых народа») автор объясняет тем, что нойон Алтан, следуя наставлениям Чингиса, одним народам «присвоил цвета» (öngge qadaqu), а другие народы «сделал чуждыми» (qarı bolγaqu) (л. 546). Следует заметить, что приведенное объяснение вызвало сомнения у самого автора сочинения (л. 546).

Указанная формула встречается в более ранних сочинениях *Цаган тухэ* («Белая история») и анонимной *Алтан тобчи* («Золотой свод»), где она осталась нераскрытой, что было отмечено Н. П. Шастиной²¹. Не раскрыта также формула tabun öngge ulus («пять цветных народов») в труде Саган Сэцэна²². Согласно *Шара туджи*, «пять цветных народов»—1) «синие монголы», 2) «белые корейцы», 3) «жел-

²¹ «Шара туджи. Монгольская летопись XVII в.». Сводный текст, пер., введ. и прим. Н. П. Шастиной, М.—Л., 1957, стр. 177.

²² Собрание Института востоковедения, шифр F 188, тетр. II, л. 28а.

тые туркестанцы», 4) «красные китайцы», 5) «черные тангуты» (тибетцы)—являются потомками легендарного тибетского Алтан-сандали-хагана. Четверо из них, названные «чуждыми народами», более точно не указаны²³.

Такие же обозначения «пяти цветных народов» имеются и в *Ганга-йин урусхал*, согласно «некоторым сочинениям», заглавия которых не приводятся. Однако народы перечислены в иной последовательности²⁴ и не указывается их происхождение (л. 54а).

Особенный интерес представляет перечисление «четырех чуждых народов», даннсе в *Ганга-йин урусхал*. Как сообщает Гомбоджаб, «... jarim [sudur-a] tabun öngge uridu metü deger-e γaγca köi-tü jüd (?) ulus, ökin ulus, ebčigün-degen nidü-tei ulus, noqoi toloγai-tu ulus ede döγben qari buyu kemeji»—«... кроме того, [в] некоторых [сочинениях] подобно [сказанному] выше о пяти цветных народах—одноногий народ Дзуд (?), народ дев, народ с [одним] [?] глазом на груди, народ с псыими головами [«песьеглавыцы»]—эти четверо называются чуждыми [народами]» (л. 54а).

Ганга-йин урусхал является первым по времени монгольским историческим сочинением, в котором содержатся приведенные сведения о мифических народах Азии. Подобные сообщения имеются далее в летописях *Алтан курдун минган гэгэсүту кэмэку бичиг* («Сочинение под названием „Золотое колесо с тысячью спиц“», 1739 г.)²⁵ и *Болор толи*

²³ Там же, шифр В 173 (В 200), стр. 165—166 монгольского текста.

²⁴ 1) «Синие монголы», 2) «красные китайцы», 3) «черные тибетцы», 4) «желтые туркестанцы», 5) «белые корейцы».

Как сообщил проф. Ю. Н. Рерих, в тибетских сочинениях имеются следующие наименования «цветных» народов и стран:

1) gya-dkar (>gar)—«белые Джа», Индия;
2) gya-snop —«синие», тюрки («nog»);
3) gya-pag —«черные», китайцы;
4) gya-dmar «красные» («Шамбала»);
5) gya-ser —«желтые»; монголы, русские.

²⁵ Собрание Института востоковедения, шифр F 542, тетр. II, л. 76, тетр. V, л. 25а.

(1834—1837)²⁶, а также в сочинении *Hor chos hbyuñ* («История буддизма в Монголии», 1819 г.)²⁷. Некоторые из приведенных сведений встречаются в монгольском фольклоре. Например, монгольские варианты легенд о кинокефалах были записаны Г. Н. Потаниным²⁸.

Сообщения *Ганга-йин урусхал* и других летописей представляют несомненный интерес для изучения монгольской литературы и истории. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что сведения такого же характера о мифических народах в Азии были широко распространены у древних и средневековых авторов в Европе²⁹, на Ближнем и на Дальнем Востоке. Например, о «Женском царстве» (кит. *Нью-го*) сообщается в китайских исторических сочинениях *Бэй-ши*³⁰ и *Суй-шу*³¹, написанных при Танской династии, а также в *Тан-шу*³² при Сунской династии, XI в.

Необходимо отметить, что подробные сведения об основной линии рода Чингис-хана, имеющиеся в *Ганга-йин урусхал*, относятся главным образом к потомкам Чингиса, правившим в землях, входивших в удел Тулуя. Сведения же, которые

²⁶ Там же, шифр F 305, тетр. III, л. 76.

²⁷ G. Huth, *Geschichte des Buddhismus in der Mongolei*, I (тиб. текст), Strassburg, 1892, S. 22; II (нем. пер.), Strassburg, 1896, S. 33.

²⁸ Г. Н. Потанин, *Очерки Северо-западной Монголии*, вып. IV, СПб., 1881, стр. 322—323, 871; ср. Г. Н. Потанин, *Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе*, М., 1899, стр. 533—536, 542—543.

²⁹ См. А. Н. Веселовский, *Две заметки к вопросу об источниках сербской Александрии II. Хананеяне — кинокефалы и иконографические изображения св. Христофора*,— «Журн. М-ва нар. просв.», 1885, октябрь, стр. 189—209; М. О. Косвен, *Амазонки (История легенды)*,— «Сов. этнография», 1947, № 2, стр. 33—59; № 3, стр. 3—32; Дж. Томсон, *Исследования по истории древнегреческого общества*, М., 1958, стр. 177—180.

³⁰ Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. II, М.—Л., 1950, стр. 273.

³¹ Там же, стр. 282—283.

³² E. Chavannes, *Documents sur les Tou-kieu (Turcs) occidentaux*,— «Сборник трудов Орхонской экспедиции», т. VI, СПб., 1903, стр. 124, 169; Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. II, стр. LXXIV.

сообщаются в этом сочинении об уделах Джочи и Чагадая (в особенности же о пяти «сыновьях» Чагадая), странах, составлявших их уделы, их столицах и т. п., далеки от исторической действительности. Например, уделом одного из «сыновей» Чагадая названа Индия со столицей «Балаша» (Балх?), удел другого «сына» — «государство Рум» со столицей «Истанбул» и т. п. (лл. 30а—30б)³³.

Как видно, исторический и географический кругозор автора *Ганга-йин урусхал* ограничивался пределами улуса Тулуя. Выражая идею преемственности монгольских ханов и отмечая особо значение Чингис-хана как «всеобщего владыки», сообщая для этой цели подробные сведения о «золотом роде» Чингиса, автор сочинения оставался в рамках собственно Монголии; об остальных же частях монгольской империи он не имел, в сущности, никакого представления. Даже о потомках Чагадая — одного из представителей «золотого рода» — он не сообщает сколько-нибудь точных данных.

Этот факт, встречающийся в нескольких летописях, убедительно показывает, что уже в XVII—XVIII вв. у восточных монголов не сохранилось сколько-нибудь достоверных данных о нескольких странах, которые в XIII в. входили в состав империи Чингис-хана и управлялись династиями, происходившими из его рода.

Сведения о пяти «сыновьях» Чагадая привлекли внимание В. Хейссига. Однако, не располагая сочинением *Ганга-йин урусхал*, он ссылается на сообщение Рашипунцуга о том, что данные о потомках Чагадая, приведенные в *Болор эрихэ* (1774/75), были заимствованы им из *Алтан курдун минган гэгэсугу бичиг* (1739), на основании чего В. Хейссиг считал, что в этом сочинении имеется наиболее раннее упоминание о пяти сыновьях Чагадая³⁴. Как видно из ска-

³³ Пучковский, *Монгольские рукописи и ксилографы*, стр. 41—42.

³⁴ W. Heissig, *Marginalien zur Ordos-Chronik Subud erike (1835)*, — «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», Bd 100, Hft 2, 1950, Wiesbaden, 1951, S. 610; ср. Heissig, *Bolur erike*, S. 103.

занного выше, первым из известных нам сочинений, в которых сообщаются такого рода сведения, является *Ганга-йин урусхал*.

Указав на наличие тех же данных в сочинениях *Hor chos ḥbyuñ* («История буддизма в Монголии», 1819) и *Čindamani-yin erikes* («Четки из драгоценностей чиндамани» — собрание биографий Джанджа-хутухт, составленное после 1851 г.), В. Хейссиг считал возможным допустить, что данные, имеющиеся в этих сочинениях, а также в *Алтан курдун минган гэгэсугу бичиг*, «заимствованы из тибетского источника»³⁵. С таким предположением нельзя согласиться ввиду того, что в названных позднейших сочинениях могли быть использованы сведения из более ранних монгольских источников, примером чего является то же сочинение *Hor chos ḥbyuñ*, в котором политическая история монголов изложена на основании труда Саган Сэцэна (1662). Еще несколько сочинений, содержащих те же сведения, перечислены в описании *Ганга-йин урусхал*³⁶. Одно из них — *Субуд эрихэ* (1835) — было ранее указано В. Хейссыгом³⁷.

В своем последнем труде В. Хейссиг приводит подробные сведения о потомках Джочи и Чагадая и об их уделах, согласно списку *Шара туджи* (рукопись Комитета наук МНР), и отмечает, что они являются наиболее ранними в монгольской историографии³⁸. Следует все же отметить, что не сведения *Шара туджи*, а данные, имеющиеся в *Ганга-йин урусхал*, почти без всяких изменений воспроизводятся в более поздних летописях.

В перечисленных выше трудах не имеется указаний на то, что они пользовались сочинением *Ганга-йин урусхал*

³⁵ W. Heissig, *Marginalien...*, S. 609—610.

³⁶ Пучковский, *Монгольские рукописи и ксилографы*, стр. 42. — К названным там сочинениям следует добавить *Субуд эрихэ* («Жемчужные четки»), — Собрание Института востоковедения, шифр Д 90, стр. 7.

³⁷ Heissig, *Bolur erike*, S. 103.

³⁸ Heissig, *Geschichtsschreibung*, S. 89.

как источником. Однако уже отмечалось, что некоторые данные *Ганга-йин урусхал* были использованы в сочинении *Алтан курдун минган гэгэсүтү бичиг*³⁹.

Более подробно это видно из следующего сопоставления этих двух сочинений (слева—*Ганга-йин урусхал*, справа—*Алтан курдун минган гэгэсүтү бичиг*):

1. Сведения о «пяти цветных» и «четырех чуждых» народах.

Л. 54а.—Тетр. II, лл. 76—8а; тетр. V, лл. 246—25а.

2. Попытка объяснить наличие «пяти цветных» народов исходя из буддийских представлений о «пяти элементах».

Л. 55а.—Тетр. V, л. 246.

3. Данные о пяти «сыновьях» Чагадая.

Лл. 30а—30б.—Тетр. III, л. 26.

4. Данные о сыновьях преемников Чингис-хана (в обоих сочинениях—одни и те же имена).

а) Угэдэя

Л. 31а.—Тетр. III, лл. 36—4а

б) Гуюка

Л. 31а.—Тетр. III, л. 56

в) Тулуя

Л. 31а.—Тетр. III, л. 56. В основном тексте указаны четыре сына, в добавлении (сделанном мелким почерком между строками)—шесть сыновей.

г) Мункэ

Л. 31б.—Тетр. III, л. 56. В основном тексте.

³⁹ Л. С. Пучковский, *Собрание монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР*,— «Уч. зап. Ин-та востоковедения АН СССР», т. IX, 1954, стр. 108; Heissig, AKMG, S. 9.

д) Хубилая

Л. 32а.—Тетр. III, л. 86. В основном тексте указаны четыре сына; в добавлении (мелким почерком)—десять сыновей.

5. Сведения из родословных.

а) О потомках Хасара

Л. 486.—Эти сведения приведены в тетр. V, л. 16, в виде добавлений (мелким почерком).

б) О том, что Наян был пятым сыном Бухэ-Бэлыгэтэя

Л. 526.—Тетр. V, л. 20а.

6. Течение Ганга как символ непрерывности.

Л. [266].—а) Тетр. I, л. 2а.

«Gangga-yin urus- «Enekeg-ün orun-dur eng terigün kü- qal» («Течение mün-ü erketü boluᠭsan ekin-ü maqa sa- Ганга»)—включено madí-eče inaᠭ-si ariᠭun ijaᠭur-tanu uruᠭ- egenigte (!) gangga-yin urusqal metü ta- в название сочине- sural ügei iregsen, erkin sakiy-a qaᠭan tegün-e mörgüged sügüdümüi» ния.

«Молитвенно поклоняюсь ему—первенствующему сак'яскому царю, который, начиная с первого [царя] Маха-Самади—владыки самых первых людей в Индии, поистине, подобно течению Ганга, непрерывно продолжал род обладающий чистым происхождением».

б) Тетр. V, л. 276.

«Qad-un ündüsün anu jalᠭamjilan gangga-yin urusqal metü»—«Происхождение ханов по [своей] преемственности подобно течению Ганга».

На основании сказанного выше и других примеров, имеющих в текстах обоих сочинений, следует считать, что *Ганг*

га-йин урусхал является одним из источников *Алтан кур-дун минган гэгэсүтү кэмэку бичиг*.

Ганга-йин урусхал представляет интерес и как памятник, в котором проявились культурные влияния Китая. Как известно, тесное общение монгольской культуры с тибетской и ханьской культурами в значительной степени отразилось на монгольской историографии XVII—XIX вв. На этом сочинении особенно сильно сказалось китайское влияние. Оно видно, например, в сообщениях о том, что Чингис-хан почитал Чан-чуня как наставника в делах управления государством, а Угэдэй и Хубилай устанавливали обычаи и законы по китайским образцам. Гомбоджаб полагает, что по этим причинам Китай следует считать владыкой в делах государственного управления (л. 55а). Влияние китайской культуры сказалось на авторе сочинения с особой силой ввиду того, что он в течение нескольких лет состоял на китайской службе. Это влияние проявилось в том, что в *Ганга-йин урусхал* китайские источники использованы в большей степени, чем в других монгольских летописях. В то время как монгольские источники названы только в самой общей форме, например *Mongγol-i baγuγlasan sudur* (л. 36а) («монгольские сочинения общего характера»), в памятнике приведены заглавия некоторых китайских сочинений, например *Gang-mu* (л. 56а) — [Тун-цзянь] *ган-му*, *Dai ušwan ulus-un γool sudur* (л. 27б) — «Основное сочинение о великой Юаньской династии» (*Юань-ши?*). В других случаях имеются только упоминания об их использовании. Например, автор отметил, что, не имея возможности найти полное изложение преемственности монгольских ханов, он следовал «монгольским сочинениям общего характера», но хронологические данные привел согласно китайским сочинениям (л. 36а). Хотя в некоторых других случаях ссылок на китайские сочинения и не имеется, но использование их не вызывает сомнений, например там, где подробно перечислены сыновья Угэдэя, Гуюка, Мункэ и Хубилая, т. е. сообщаются сведения, которые в

других монгольских исторических сочинениях даны в очень кратком виде или же совершенно отсутствуют. Следует указать также, что имена некоторых ханов приведены по-монгольски и по-китайски (в монгольской транскрипции), имена урлюков Чингис-хана сопровождаются китайскими и маньчжурскими титулами, упоминается гора Лю-вань-шань, на которой умер (?) Чингис-хан (л. 30а), и т. п.

В сочинении заметно также влияние маньчжурских придворных кругов, к которым был близок Гомбоджаб. В особенности это видно из следующего отрывка: «*Boγda činggis qaγan-и üre ündüsün, muji-yin noyad, ulus-un tǒrül uruγ bükün, dayičingun yeke tǒrū-yi situju, engke esen-yer üni ülemji jigγaba*» (л. 40б). — «Коренное потомство священного Чингис-хана, правители областей и все поколения народа, имея опору в великой державе Дайшинов, с давних пор в полной мере наслаждались миром и спокойствием».

Тибетское влияние, проявившееся главным образом в области буддийской религии, в сильной степени отразилось на монгольской историографии XVII—XIX вв., что неоднократно было отмечено в литературе, в новейшее время — в статье В. Хейссига⁴⁰. Как известно, буддийское учение о «перерождениях» было использовано правящим классом монгольского общества и буддийской церковью в XVII в. для доказательства преемственности монгольских ханов. В соответствии с этим была разработана структура летописей XVII—XIX вв. Эта структура соблюдена и в *Ганга-йин урусхал*. Вместе с тем буддийское влияние во многом сказалось в этом сочинении. Так, Чингис-хан представлен как «владеющий золотой землей» (т. е. миром) и «обладающий счастьем — величием» на основании чисто буддийских представлений о «неизменных благопожеланиях (возникших из) прекрасных добродетелей»; далее, там, где отмечена первенствующая роль Китая в государственных вопросах,

⁴⁰ W. Heissig, *Zur lamaistischen Beeinflussung des mongolischen Geschichtsbildes*, — «Serta Cantabrigiensia», 1954, Ss. 37—44.

указывается, что в делах религии первое место принадлежит Индии (л. 55а), особо отмечается деятельность Угэдэя (?) (лл. 30—31а) и Хубилая (л. 32а) на пользу буддизма. Будучи начитанным в буддийских сочинениях, Гомбоджаб делает попытку объяснить наименование «пять цветных народов» путем сопоставления с буддийскими «пятью элементами» (tabun maqabud) и «пятью свойствами» (tabun ċipar) (л. 55а).

Заглавия использованных в сочинении тибетских источников не приводятся. Только сообщение о том, что Бодончар был ниспослан небом, сопровождается замечанием: «... так было проповедано всеведающим пятым далай-ламою и другими великими мудрецами» (л. 27б). Согласно разъяснению проф. Ю. Н. Рериха, Гомбоджаб имел в виду «Хронику» пятого далай-ламы (*rGyal-ba Lha-paḥi rgyal-rabs*). Сведения, имеющиеся в этой «Хронике», восходят к сочинениям *Deb-snon* («Синие Анналы») и *Deb-dmar* («Красные Анналы»). Последний труд, известный также как *Deb-ter dmar-po*, был написан Kun-dgah rdo-rje (Гунга-дорджэ) в 1346 г. Этот труд служил главным источником для истории юаньского периода в тибетских хрониках⁴¹.

Несомненный интерес представляет отношение автора сочинения к использованным им материалам и рассматриваемым вопросам. Так же как в монгольских летописях XVII в., в *Ганга-йин урусхал* сообщаются легендарные сведения наряду с историческими фактами. В особенности это заметно, когда речь идет о «преемственности» монгольских ханов. В этих вопросах сочинение следует традициям монгольской феодальной историографии.

Гомбоджаб не приводит заглавий монгольских источников, которыми он пользовался. Одним из них несомненно было «Сокровенное сказание», что видно из перечисления предков Чингис-хана и кратких сведений, которые сообщаются о них (лл. 27б—29б).

⁴¹ G. Roerich, *The Blue Annals*, vol. I, Calcutta, 1949, pp. VI—VII.

Одни из использованных автором источников он называет *Mongḡol-i baruḡlaḡsan sudur* («монгольские сочинения общего характера»). Возможно, что Гомбоджаб хотел таким путем определить сочинения, которые в общих чертах излагают историю монголов, и противопоставить эти источники китайским династийным историям (например, *Юань-ши*, *Мин-ши*).

Другие источники Гомбоджаб пытается оценить исходя из степени их достоверности и называет их *baruḡlaḡsan itegem-jī ügei sudur-ud* («недостоверные сочинения общего характера», л. 35б). Такое отношение к монгольским источникам вызвано главным образом влиянием китайских исторических сочинений, которым в *Ганга-йин урусхал* отдается явное предпочтение.

Не делая никаких замечаний относительно достоверности существования мифических «четыре чуждых народов», Гомбоджаб заявляет, что для него осталось неясным, почему одним народам, упомянутым в формуле «tabun öngge, dörben qarḡ ulus», были «присвоены цвета», а другие народы «были сделаны чуждыми». Со своей стороны автор пытается объяснить наличие «пяти цветных народов» исходя из буддийских понятий. Вместе с тем автор приводит различные объяснения этой формулы, имеющиеся в разных источниках.

Из сказанного видно, что автором *Ганга-йин урусхал* делались попытки оценить использованные им источники и высказать свои соображения относительно некоторых вопросов, затронутых в его труде. На этом основании следует признать, что Гомбоджаб являлся одним из первых монгольских историков, пытавшихся проявить критическое отношение к исследуемым материалам и событиям истории монголов. Вопрос о критическом отношении авторов монгольских летописей к использованным ими источникам и к изучаемым событиям был поставлен еще А. М. Позднеевым, который указал, что «в Монголии в настоящее время начинают появляться уже настоящие историки, которые

смотрят на события прошедшего с высшей точки зрения, ищут в них связи и значения...»⁴². Например, «автор летописи „Алтан тобчи“ (Мэргэн-гэгэн, 1765) постоянно обнаруживает стремление к исторической критике», что А. М. Позднеев объясняет «именно влиянием китайских историков»⁴³. Этот же памятник, по определению В. Хейсига, представляет собой «исторический очерк, в котором иногда уже проявляются сомнения в достоверности всей традиции»⁴⁴.

Содержание и характер замечаний, имеющих в *Алтан тобчи* Мэргэн-гэгэна, в труде Ломи⁴⁵, и даже для того времени весьма критических суждений автора *Болор эрихэ* (1774/75) не дают еще возможности считать эти замечания критическими в современном понимании. И все же они свидетельствуют о новом отношении автора этих сочинений к использованным источникам и рассматриваемым ими событиям монгольской истории.

Небольшое по объему сочинение *Ганга-йин урусхал* содержит ценные сведения о монгольской историографии XVIII в.: о задачах, которые она себе ставила; ее основных идеях; влияниях, отразившихся на ней; критическом отношении к использованным источникам; историческом и географическом кругозоре авторов сочинений и т. п. Поэтому памятник заслуживает самого тщательного изучения. Настоящее издание сочинения должно способствовать выполнению этой задачи.

⁴² А. М. Позднеев, *О монгольской исторической литературе по памятникам, хранящимся в имп. СПб. университете*. Докл. в Филол. об-ве при СПб. университете 16 апреля 1882; то же,—«Восточное обозрение», 1882, № 6, стр. 8.

⁴³ А. М. Позднеев, *Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания*, СПб., 1900, стр. X.

⁴⁴ W. Heissig, *Die mongolische Geschichtsschreibung im 18. und 19. Jahrhundert*,—«Saeculum», III, Hft 2, S. 225.

⁴⁵ «*Mongγ ol Bor ĵigid oboγ-un teūke von Lomi (1732)—Meng-ku shih-hsi-p'u*», hrsg. und mit Einleitungen versehen von W. Heissig und Ch. R. Bawden, Wiesbaden, 1957 (Göttinger Asiatische Forschungen, Bd 9).

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
7	13 св.	ý	Û
8	19 св.	orung	oron
27	11 св.	„Mongʻol bor jigid	„Mongʻol bor jigid
28	18 сн.	dalal	dalai
столбец справа 30	10 св.	Bajʻat	Bajut
столбец слева 30	21 св.	Boqurci	Boʻurci
столбец справа 35	12 св.	Labaib eyile	Labai beyile
столбец справа 36	19 св.	qaʻan Mur	qaʻan [Muru
столбец справа 38	13 сн.	tayi	tayiji
столбец слева 38	13 св.	Qon d	Qonid
столбец справа 38	17 сн.	[Quč-	[Qu-
столбец справа 38	16 сн.	ban	lan
столбец справа 42	8 св.	secrite	secrète
столбец справа			